

урок для французского правительства», показавший, «как опасно для него пренебрегать русской дружбой».³⁰ В «Мемуарах...» объяснялась русская политика по вопросу о пленении трех французских батальонов, приводились многочисленные документы, подтверждавшие справедливость действий русского правительства. В том же 1735 г. почти все материалы памфлета были вновь опубликованы на этот раз на страницах «Исторического собрания актов, договоров, меморандумов и трактатов».³¹ Можно было бы перечислить еще множество подобных примеров. Все вышеприведенные факты говорят об одном: впервые сатиры А. Кантемира были напечатаны по заказу, поступившему из России, и искать инициаторов этого издания следует в русском образованном обществе середины XVIII в., среди членов Министерства иностранных дел, сотрудников Петербургской Академии наук и высокопоставленных придворных-меценатов. Более того, исследования Х. Грассгофа³² показали, что и подготовка самой рукописи для издания проходила при участии Министерства иностранных дел. Так, переводчиками сатир А. Кантемира с русского на итальянский язык были кн. Александр и Владимир Долгорукие, а последующий перевод с итальянского на французский сделал секретарь русского посольства в Париже, в дальнейшем русский посол во Франции, Генриг Гросс. Оба перевода были осуществлены «под наблюдением» самого автора.³³

Как мы уже отмечали, второе издание сатир А. Кантемира вышло в свет в 1750 г. в Париже. Нетрудно убедиться в том, что это издание имело иных вдохновителей, иных инициаторов. Иначе ему не было бы предпослано следующее «Уведомление»: «Новое издание Сатир принца Кантемира, которое мы представляем сегодня, несомненно несказанно превосходит предыдущее как по включению в него совершенно необходимых прибавлений, так и по той точности, с которой были исправлены в нем все упущения (*négligences*), имевшиеся в издании 1749 г., которое, являясь удивительно плохим в сравнении с настоящим изданием, несомненно в дальнейшем будет использоваться лишь для подтверждения его достоинств». «Уведомление» носило чисто рекламный характер: первое издание не уступало второму ни по оформ-

³⁰ История дипломатии / Под ред. В. П. Потемкина. М., 1941, т. 1, с. 256.

³¹ *Recueil historique d'actes, négociations, mémoires et traités...* La Haye, 1735, t. 9, p. 464—517.

³² Грассгоф Х. Первые переводы сатир А. Д. Кантемира, с. 103, 105.

³³ В предисловии к первому изданию сатир А. Кантемира аббат Гуаско пишет, что он был автором перевода сатир с русского на итальянский, а потом и на французский язык. Однако первое утверждение Гуаско ставится под сомнение тем фактом, что он совсем не знал русского языка, а второе тем, что он недостаточно хорошо знал французский язык и поэтому, в частности, не взялся за перевод на французский язык «Истории оттоманской империи» Д. Кантемира. Представляется, что имя аббата Гуаско как переводчика сатир А. Кантемира значилось в предисловии по тем же причинам, по которым на титульном листе первого издания было поставлено имя Жана Нурса.